

Миша Марьянов

Брат Дмитрия Марьянова. Пиротехник, специалист
по спецэффектам в кино

Миша и Дима Марьяновы. 1972 г.

Мне приятель звонит, говорит: «Миш, тут такое дело — артист сам хочет трюк делать. Он должен прыгнуть, а я по нему из огнемёта дать». Отвечаю: «Ерунда, просто чуть выше бери, пока он летит. Чтобы не обжечь». — «Ты понимаешь, Миша... есть нюанс. Это брат твой — Дима Марьянов — он на трюке настаивает». Я хохочу: «Тогда бери пониже! Ты в него прямо бей!» Он, правда, к таким вещам привычный. Ну, чуть волосики подпалятся. Зато только так кадр и будет красивый.

В 1986 году я пришел в кино, после армии. Мне по благу досталось место в пиротехническом цеху. Я и не знал, что это такое. Меня спросили: хочешь стрелять, взрывать? Я сказал: конечно, хочу! Но пиротехники — нас так по-старинке называют. «Пиро» — по-гречески огонь, а мы же отвечаем за все спецэффекты — и снег, и ветер. Например — «Балканский рубеж», в самом начале фильма сцена — все эти взрывы. Их мы создавали без применения пиротехники, это пневматика — пушки зарядом воздуха били. А одна из первых моих значительных работ — «Крестonosец», фильм о профессиональном каскадере. В нем есть великий перелет машины через цистерну, которую мы взрывали. В «9 роте» вообще все красиво снято — там и башню подкидывали, и кишлак подорвали — 460 зарядов! В «Обитаемом острове» ядерный взрыв сделали — три дня готовили. Сначала экскаваторы копали траншеи — на это ушло два дня. Весь третий день группой из десяти человек мы закладывали заряды. Нам привезла их армия. КАМАЗ с ними шел из Львова, с охраной. Настоящие! Потом взвод солдат носил мешки с цементом — потому что на каждый заряд нужно по мешку. А еще нужно две с половиной тонны бензина. Нам помогали саперы УВД и военные. Еще день — и мы все это подключили. И дубль у тебя только один есть. Это же — хлоп! — и ничего. И тогда же мы еще по склону восемьсот обстрелов танками дали.

Кадр из кинофильма «Обитаемый остров». Режиссер Ф. Бондарчук.
Постановщик спецэффектов Михаил Марьянов. 2008 г.

Интересно всегда. Всегда задача и подходы разные и всегда сложно. Вон в сериале «Бригада» целую кучу «посадок» (ИПП — имитатор попадания пули) делали, вообще впервые такое в России — никто до нас даже не пробовал. Это эпизод когда всю комнату расстреливают — имитация попадания пуль. И у нас все опасно, даже простые дымовые шашки, бывает, взрываются.

Михаил и Дмитрий Марьяновы
на даче. 1976 г.

Самый первый спецэффект мы с Димой дома устроили. Ему было лет шесть-семь, а мне десять. Сделали мы солдатиков из пластилина, взяли у отца чертежную доску, на ней выстроили из спичек и другого подручного материала башни и укрепления. Серьезные. Поставили друг против друга. Пушки я делал. Они были стальные. Из трубок. В них мы настрогали серы со спичечных головок и заложили в жерла металлические шарики. Под каждую из пушек для разогрева поставили по свечке, подожгли и легли на кровать — ждать, когда бабахнет. И, действительно, пушки начали стрелять. Очень удачно

получилось — все укрепления были разбиты, а от солдатиков почти ничего не осталось. Правда, были пробиты еще и межкомнатные двери. Да и шкаф тоже... Сначала мы заняты были — считали, какие пушки сколько раз куда попали. А потом почесали репы: что теперь делать-то? И придумали! Когда родители пришли и удивились — откуда это так много дырочек по квартире, мы сказали: «Просто за кошкой гонялись. Она так на нас разозлилась, что кинулась на дверь и ее продырявила! Да! И на кровати это она все устроила — перепачкала. И шкаф испортила. Своими этими когтями. Вот так прямо ррр-аз и...». Ну, конечно, кошка — насквозь все двери прогрызла маленькими такими кругленькими, аккуратненькими дырочками. Конечно! Нам, кстати, ничего не сказали. Наверное, подробностей не представляли.

А еще у нас был домик деревянный. Типа конструктор такой, заграничный — можно из бревнышек дом построить. На этот раз мы поставили прямо посреди комнаты табуретку, на нее железный лист положили, на нем собрали этот домик и запихнули туда солдат. Я смастерил два огнемета. Из шприцев. Так и сожгли этот дом. Прямо в квартире. Огнеметы не сильные были, маленькие, но было красиво. Нет, мы не хулиганили. Просто все время что-то придумывали, мастерили.

Сцена из фильма «Тихий Дон». Режиссер С. Урсуляк.
Постановщик спецэффектов Михаил Марьянов. 2015 г.

Как-то сделал я самострел. Очень удачный получился. Он стрелял болтиками и гвоздиками. Говорю папе: «Смотри, какой я придумал! Сейчас пойдем с Димкой стрелять». Отец увидел и предложил: «Ребята! А можно один пробный выстрел? Давайте так: если мы фанеру сейчас пробьем, вы этот самострел разбираете и больше никогда не собираете. Ладно?» Он поставил лист фанеры, я с гордостью выстрелил и... Пулька пробила фанеру в легкую, насквозь, и еще там что-то зацепила. Отец понял — я собрал штуку серьезную и, поскольку уговор был — если несколько сантиметров листа пробиваем, то разбираем самострел и больше не собираем, так мы и поступили. Отец знал к нам подход — никогда не ругал, всегда с нами договаривался. Он не считал нас детьми, которым можно просто приказывать что-то. Благодаря ему, мы всегда чувствовали себя наравне со взрослыми, а раз мы взрослые — значит, как пообещали, так мы и сделаем.

И такого больше не делали. Мы другое сделали. Устроили аттракцион «летающие иголки». Смастерили пистолетики, которые стреляли швейными иголками. Правда, перед началом недели маски, чтобы в глаза не попасть, и носились по квартире, стреляли. Кстати, впивались иголки глубоко и больно, но мы были детьми, у детей все быстро заживает. Тут уж мама с нами провела беседу. Мама, бывало, и по углам ставила, чтобы мы подумали о своем поведении. Так мы решили изучать азбуку Морзе, чтобы перестукиваться, пока болтать нельзя.

Михаил и Дмитрий Марьяновы. 1974 г.

Важно, что нам всегда объясняли, почему сердятся. Мы вообще очень много времени всей семьей проводили — на выходные всегда вместе — в зоопарк, в парк, на аттракционы, на лыжах, на рыбалку, за грибами. И друзья к нам любили приходить — сразу всех за стол, потом и мороженое-пирожное, разговоры. Нам очень хорошо было всем вместе.

Однажды я сделал Димке доспехи. Почти настоящие. К празднику. В школе какой-то карнавал, нужен был костюм сказочный. Я пошел в подвал, нашел там таблички алюминиевые, которые вешали при входе в кабину лифта — как себя там вести. Я соорудил из них рыцарские доспехи. Вырезал из этих листов, согнул, выгнул — Димка даже первое место занял. Потом я еще доработал конструкцию, сделал и себе. Мечи смастерил. Потяжелее только. У отца были перчатки кожаные — вставили на суставы в них шарниры. Пальцы шевелились. И шлемы сделал правильные — такие, как у тевтонцев. И вот Димка мне говорит: «Надо мой шлем испытать!» Надел он его на голову, размахнулся я и со всей силы и ударил по шлему. Испытали — шлем выдержал. Димка не выдержал. Как стоял, так и рухнул. Оглушило его. Но сражаться стало значительно интереснее.

На улице тоже было интересно. Мы носились, катались на велосипедах, строили плоты и на них плавали по лужам. Только это нужно представить — какие это были лужи. Как-то нам обоим сшили новые пальто. И только мы на улицу вышли, как Димка тотчас провалился по самую шейку. Я вздохнул и полез за ним. Нам родители потом рассказывали — они у окна стояли, хотели нами полюбоваться. Буквально несколько шагов и все — одного пальто как не бывало. Еще секунда — и второго тоже. Мне там по грудь было. Я тотчас полез Димку спасать. И для них важнее, что я сразу бросился выручать братика.

Был период в жизни, когда мы редко встречались. Это нам было уже чуть за двадцать. У каждого из нас начались свои — взрослые дела. Нужно было много работать, становиться на ноги. Но этот период длился недолго. И потом — мы все равно постоянно приезжали к родителям. И все праздники вместе. А еще мы учили друг друга водить. Приезжаем в Тушино, посидим — поговорим обо всем. А потом выходим — я его за руль сажаю — учу, а он меня за мотоцикл.

И чем старше мы становились, тем больше времени проводили вместе. И очень были друг на друга похожи. Один раз собрались у родителей, и все хохочем. Он из своего дома ехал, я из своего, а одеты мы одинаково. Ладно, в казаках и мотоциклетных жилетах — средство передвижения обязывает. Но он в джинсах, я в джинсах, он в голубой рубашке, я в голубой рубашке. И даже банданы у нас одного цвета. Раньше, бывало, идешь по «Мосфильму» слышишь: «Дима!». И я знаю — это кричат мне.

Дима и Миша Марьяновы. 2006 г.

Я всегда знал, что Димка будет артистом. И что все его будут знать. Он очень рано начал заниматься в театральной студии. И у них были очень хорошие спектакли, поэтому ничего удивительного, что он так прогремел после фильма «Выше радуги». И это было прикольно, что он стал знаменитостью. Но не это важно — я всегда любил его, я гордился им.